

Секция «История»

Становление профессиональной археологии в российской провинции (на примере музея Сарапульского Земства).

Жукова Ксения Игоревна

Студент

Удмуртский государственный университет, Исторический, Ижевск, Россия

E-mail: sosedka90@list.ru

В конце XIX - начале XX в. археология оформилась как самостоятельная наука, т.е. произошел процесс ее трансформации от любительства к профессии. Особенно отчетливо эти изменения в истории археологии проявились в российской провинции, где долгое время сохранялся любительский интерес к археологии. Поэтому полезно рассмотреть этот период истории науки с точки зрения становления профессиональных норм и их содержания.

В процессе деятельности профессионалов формируются профессиональные нормы как эталоны приемлемого и неприемлемого поведения в группе, выполняющие социальный контроль за деятельностью личности и способствующие устойчивости существования группы.

Профессиональные нормы научной деятельности включают в себя: 1) стремление учёного к тому, чтобы как можно скорее передавать свои результаты коллегам, 2) восприимчивость к новым идеям, не поддающимся со стороны давления научной моды; 3) эрудицию и знания всех фактов, относящихся к области работы учёного; 4) человек науки должен выступать в защиту новых идей, но вместе с тем не поддерживать необоснованные предложения; 5) учёный должен публиковать материалы исследований в научных изданиях и доклады на научных конференциях; 6) исследователь должен уметь отстаивать свое мнение, опираясь не на эмоции, а на логику изложения фактов и аргументацию. Но он должен находить в себе силы отказываться от гипотез, если науке становятся известны новые факты, опровергающие эти гипотезы.

Именно ученые инициировали процесс формирования профессиональных норм в археологии. На примере провинциальной археологии мы можем зафиксировать процесс их освоения и становления в России.

Рассмотрение этого процесса возможно на примере археологической деятельности музея Сарапульского земства, созданного ровно 100 лет назад, в апреле 1909 г. по инициативе целого ряда деятелей, среди которых не было ни профессионалов-археологов, ни историков вообще.

М. С. Тюнин был председателем Сарапульской уездной земской управы, Л. К. Круликовский - по образованию энтомолог, служил в акцизном ведомстве, Н. М. Мусерский - секретарь уездной земской управы, П. П. Беркутов - художник, преподаватель Алексеевского реального училища. При этом музей положил начало местной профессиональной археологической традиции в изучении памятников Прикамья.

Учредители музея видели свою миссию в профессиональном изучении и сохранении исторического наследия края. Их изучение предполагалось «членами совета музея лично или через посредство опытных лиц производятся раскопки курганов могильников»(1).

В качестве значимой нормы чётко осознается разрешительный характер археологических раскопок: «Раскопки можно вести только с разрешения Археологической комиссии, которая следит за тем, чтобы они были проведены опытными исследователями»(2).

Важной нормой профессиональных исследований признаётся значимость научных методов в получении археологического материала. В письмах Льва Африкановича Беркутова встречается немало упоминаний о специфике полевой методики: «... сохранились точные записи о нивелировках грунта и поверхности площади раскопок...».

Исследования памятников потребовали освоения методов камеральных исследований. Изучаемые памятники систематизируются по археологическим культурам. Так, Беркутов пишет: «Раскопанное городище принадлежит к костеносным городищам, но не всё в целом, так как после этой культуры здесь ещё есть и другая - Спицын полагает, городище это болгарское...»(3).

Важным методическим приемом становится попытка дать этническую интерпретацию археологическим памятникам: есть упоминания о чудских мечах.

Ещё одной составляющей профессиональной нормой стало составление отчетов о раскопках. Есть многочисленные упоминания об их написании: например, Беркутов пишет в музей: «Отчет о раскопках получился неважный, ибо во время составления отчета болела голова. Ответа на удовлетворительность Отчета от Александра Андреевича не получил и думаю, что он попросит добавочных сведений о раскопках»(4).

Требованием профессиональных норм стала публикация результатов исследований. С этой целью было создано специальное издание - «Известия Сарапульского земского музея».

Наконец, важнейшей составляющей развития профессиональной науки стало осознание специальной археологической подготовки, полученной в высшем учебном заведении. Поэтому для проведения раскопок музеем «дано разрешение на раскопки на имя Льва Африкановича Беркутова, как человека свободного и получившего специальную археологическую подготовку»(5).

Также необходимо отметить, что насущные проблемы обсуждаются на заседаниях совета Музея. Велась активная переписка, обмен изданиями и дубликатами с другими обществами, такими, как УОЛЕ, Кукарское образовательное общество, Общество археологии, истории, и этнографии при императорском Казанском университете, частными лицами из числа крупных исследователей, такими как А.М.Тальгрэн, О.Е.Клер, А.С.Лебедев, Д.К.Зеленин, Г.В.Верещагин. Последние активно консультировали музей по вопросам научной деятельности.

Таким образом, на протяжении короткого времени были заложены основы профессионализации археологии, постепенно формировались нормы профессиональной деятельности учёных, которым должны были следовать и любители.

Примечания:

1. ЦГА УР. Ф.349.Оп.2.ед.хр.6.л.1
2. ЦГА УР. Ф.349.Оп.2.ед.хр.7.л.12
3. ЦГА УР. Ф.349.Оп.2.ед.хр.6.л.222
4. ЦГА УР. Ф.349.Оп.1.ед.хр.5.л.34
5. ЦГА УР. Ф.349.Оп.2.ед.хр.10.л.3